

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

УДК 903.22

Ю.С. ХУДЯКОВ

ОБОРОНА ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ РУССКИМИ ВОИНАМИ В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в. ЧАСТЬ II*

д-р ист. наук
Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: khudjakov@mail.ru

В статье анализируется уровень развития военного дела русских воинов и сибирских татар и роль военного фактора в обороне южных рубежей Западной Сибири от тюркских и монгольских номадов в конце XVI – первой трети XVII в., когда существовала реальная перспектива восстановления Сибирского татарского ханства. Рассматривается роль татарской знати и военных отрядов служилых татар в борьбе за оборону южных границ российских владений в степных районах Западной Сибири. Сохранение лояльности со стороны части татарского населения по отношению к Российскому государству привела к тому, что российским властям удалось успешно противостоять нападениям тюркских и монгольских кочевников на протяжении рассматриваемого исторического периода.

Ключевые слова: Западная Сибирь, сибирские татары, русские казаки и служилые люди, уровень развития военного дела.

В течение второго десятилетия XVII в. сторонники возрождения Сибирского ханства не проявляли заметной активности. Однако к концу следующего, третьего, десятилетия ситуация на южных рубежах Западной Сибири кардинально изменилась. В 1628 г. вспыхнуло восстание барабинских татар, возмущенных произволом и поборами со стороны сибирских воевод. Возглавляли восставших князья барабинских татар Когутей, Кушлудук и Енбай [1, с. 19]. Восставшие уничтожили небольшой казачий отряд, состоявший из 18 казаков во главе с сыном боярским [2, с. 210]. Они убили нескольких сборщиков ясака, сожгли один из острожков и ограбили юртовских татар, сохранивших верность российским властям. После этого восставшие откочевали подалее от границ российских владений к землям телеутов в Верхнем Приобье [1, с. 20]. Вслед за барабинцами весной 1629 г. восстали тарские татары. Они разорили несколько русских деревень, захватили пленных и скот и ушли в Барабинскую лесостепь. Оба эти восстания произошли стихийно, без участия Кучумовичей. Восставшие стремились, прежде всего, ослабить податной гнет. Осознав опасность соединения барабинских и тарских повстанцев, тобольский воевода князь А. Трубецкой направил вслед за бежавшими тарскими татарами отряд тобольских и тарских служилых людей, который возглавили тобольские головы Ф. Елагин и Б. Аршинский. В составе этого отряда находились и юртовские служилые татары [3, с. 417].

Русский военный отряд настиг бежавших тарских татар на оз. Чаны, они были застигнуты врасплох. В ходе боя в июле 1629 г. они были разгромлены, а «многих побили и языщех живых и в полон многих поимали, и русской полон, что было они поимали в Тарском уезде в деревнях, отбили и лошади и коровы отогнали» [3, с. 418]. Потерпевшие поражение повстанцы бежали к ранее ушедшему отряду барабинских татар, который возглавлял князь Когутай [2, с. 210]. Бежавших остальных «изменников человек с полтораста, и те многие переранены ушли к барабинскому князю Когутайку» [3, с. 418]. Стихийным возмущением разных групп татарского населения, находившегося в российских владениях, попытались воспользоваться Кучумовичи. В это время среди них выдвинулся царевич Аблайкерим – сын Ишима и внук Кучума. В дальнейшем заметную роль среди Кучумовичей стал играть и его двоюродный брат Давлет-Гирей (Кирей) – сын Чувака и также внук Кучума. Аблайкерим сумел заручиться поддержкой со стороны ойратов, пообещав собирать ясак в пользу тайшей с барабинцев, «с юртовских и волостных татар» [3, с. 14]. К этому времени на южных границах Западной Сибири значительно усилилось объединение ойратских племен, которое стало претендовать на подчинение сибирских татар, телеутов и казахов. Потомки и наследники хана Кучума в своих попытках восстановить государственность сибирских татар попытались опереться также на помощь башкир, казахов и телеутов. Однако ситуация осложнялась войнами джунгар против халха-монголов и казахов, а также острым противоборством за власть между

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 10-01-00258а.

самими ойратскими тайшами. В 1628 г. тайша Чокур, спасаясь от противников, откочевал со своим отрядом из 400 чел. к границам российских владений, в долину р. Тобол. Против него был послан военный отряд, которому удалось «отогнать калмыков от русских границ» [3, с. 115].

Первое выступление Кучумовичей произошло вскоре после восстания барабинских татар. В 1629 г. Аблайкерим с небольшим отрядом, насчитывающим 60 ойратских воинов, «колмацких людей», подчиненных тайшей Кокшула, Урлюка и Байбагиша, появился в Барабинской лесостепи. Его отряд привел из владений «колмаков» на оз. Чаны некий «государев изменник юртовский татарин Невруско Евгаштин» [3, с. 418]. Царевич Аблайкерим «прошал» людей у местных татарских князей и смог привлечь на свою сторону восставших барабинских и тарских татар, увеличив численность своего отряда до 300 воинов [1, с. 14, 22]. Затем он перекочевал во владения «белых колмаков» – телеутов, на р. Пялю, где в это время кочевали тувинцы-коурчаки во главе с князем Кексешем [1, с. 7, 47]. По словам прибывшего в Тобольск татарского «выходца Кудайшугурка Сениткулова», Аблайкерим намеревался просить дополнительной помощи у телеутского князя Абака и коурчацкого князя Кексеша и «хочет приходити под Тарский город и на волости войною» [3, с. 418]. Тобольский администратор А. Трубецкой, сообщивший об этих событиях тарскому воеводе А. Зубову, посоветовал ему в качестве гарантии лояльности взять среди тарских татар заложников, «у тех татар имати заклады лутчих людей, поскольку человек пригоже, смотря по тамошнему делу и держати их в остроге» [3].

По оценке А.П. Уманского, Аблайкериму, который «развил бурную деятельность по сколачиванию союза против царской России», удалось не только привлечь на свою сторону восставших барабинских и тарских татар, но и заручиться поддержкой ойратов, телеутов и коурчаков [1, с. 23]. Вероятно, в его планы входило объединение под своими знаменами всех тюркоязычных этнических групп Западной Сибири. В августе 1629 г. Аблайкерим во главе войска, состоявшего из ойратов, коурчаков, барабинских, тарских и теренинских татар, численностью от 130 до 180 воинов, совершил поход в Среднее Приобье, во владения чатских татар, которых возглавлял мурза Тарлав. В Чатском городке он находился 10 дней [3, с. 116]. Некоторые группы чатских татар, возглавляемые противниками Тарлава, мурзами Бурлаком и Кизланом, «отбежали вниз по Оби до Шегарские волости» и направили мурзу Бахотула в Томский острог с предупреждением о том, что пришедшее войско собирается через день или два из чатских земель к «Томскому городу будут войною» [3, с. 419]. По оценке И.Э. Фишера, привлечение чатского мурзы Тарлава в состав своей коалиции явилось определенным успехом Аблайкерима [4, с. 325]. Кроме Аблайкерима, Тарлав принял у себя эуштинских татар, вышедших из подчинения российским властям и отказавшихся платить им ясак [1, с. 29]. Вероятно, эуштинские татары решили присоединиться к восставшим, узнав о выступлениях других групп тюркского ясачного населения. Однако сам мурза Тарлав, по-видимому, вынужден был присоединиться к коалиции под влиянием своего тестя,

телеутского князя Абака, но первоначально вступать в открытое противоборство с русскими опасался. Поэтому он отказался присоединиться к планируемому походу на Томск, после чего воины Аблайкерима «пошли прочь назад по Барабинской дороге» [3, с. 420].

По уточненным сведениям, этот отряд возглавляли «Аблагерим салтан да с ним черных калмаков тайша, Каракулин двоюродный брат, Кулада, государев изменник тарской татарин Кужашь, а с ним воинских людей черных колмаков и тарских изменников татар человек в 200» [3]. Томский воевода П. Пронский отправил против них отряд служилых людей и томских юртовских татар, который воинов Аблайкерима «от острошку отбили и за ним гонялись день» [Там же]. Отряд служилых людей и юртовских татар встретился с воинством Аблайкерима «на речке Шагарке». В ходе этого боя «колмаков многих побили и полон и лошади, которые поимали было в ясажных тех волостях, отбили, а достальные колмаки побежали в степь». Позднее «ясажных волостей люди» рассказали русским казакам, что они находили в 10 и 20 верстах от места боя «многих людей мертвых в кюках и пансырех», умерших от ран. Было обнаружено больше 100 лошадей и «рухлядь всякая на дороге метана» [3, с. 420–421].

Судя по этим сведениям, этот поход Аблайкерима в Среднее Приобье окончился серьезной неудачей. Иначе реконструировал ход событий А.П. Уманский. По его мнению, отряд Аблайкерима двинулся не в Барабу, а «обходными путями» – в низовья Томи [1, с. 30]. В результате этих событий в очень серьезном положении оказался мурза чатских татар Тарлав. Оказавшись перед перспективой одиночку противостоять русским военным отрядам, Тарлав первоначально попытался убедить томскую администрацию в своей преданности московскому царю, заявив присланному из Томска десятнику В. Свяженину, что якобы отказался примкнуть к Аблайкериму. Это же утверждал посланный Тарлавом в Томск Еголак мурза, который утверждал, что повстанцы «Тарлада де мурзу под Томской город звали, а чацкий де мурза с своими товарищами им отказал» [3, с. 419]. Однако, как отметил А.П. Уманский, на самом деле Тарлав все же договорился о совместных действиях с Кучумовичами и предоставил в распоряжение Аблайкерима лошадей, в которых его отряд действительно нуждался [1, с. 30]. По некоторым сведениям, «Ишимов сын», Аблайкерим, вместе с барабинскими и тарскими, и чатскими татарами продвинулся в земли в устье Томи [3, с. 424]. В одном из источников упомянуто, что в этом походе принял участие и мурза Тарлав. Впрочем, как отметил А.П. Уманский, достоверных сведений о том, что чатские татары и телеуты во главе со своими князьями и мурзами принимали участие в этом походе, в источниках нет [1, с. 32].

Из этого стана в устье Томи сторонники Аблайкерима совершали военные походы на татар и остяков, живших в Томском уезде. Они «Мурзин городок взяли и людей всех побили, а к Нандрину де городку приступали, и людей в Нандрине городке побили же» [3, с. 424]. Эти городки принадлежали юртовским татарам, а также остякам, являвшимся подданными московского царя. Затем «чатские и тарские татары и барабинцы

и Кучюмов внук Ишимов сын с колмацкими людьми, повоевав в Томском уезде Мурзин городок, пошли на Парабельскую вершину к Таре» [3, с. 425]. По сведениям русских, после этих походов численность войска повстанцев достигла «в зборе их больше 2000» воинов [3, с. 426]. Видимо, основной целью предпринятого похода было стремление не только ограбить местное тюркское население, но прежде всего подчинить его своей власти, увеличив тем самым численность своих подданных. Среди татарского населения в российских владениях в Тюменском и Туринском уездах проявилась «шатость», стали распространяться слухи, что в скором времени «русские люди все пропадут», а на этих землях «колмаки будут». В «отписке» приказчика М. Харламова говорится, что по территории Туринского уезда ездил «татарин Максимко Лязга с одною стрелою без лука, а стрела широкая» [3, с. 126]. Хотя по поводу этой стрелы в «отписке» не приведено никаких объяснений, однако известно, что у некоторых сибирских народов, например у енисейских кыргызов, были «стрелы с грозамия», которые использовались в качестве сигналов объявления войны [5, с. 46]. Можно думать, что, демонстрируя «стрелу без лука», Лязга агитировал татар присоединиться к восстанию. Со стороны татар в адрес местного русского населения стали раздаваться угрозы: «головы посечем всех русских мужиков» [3, с. 427]. В 1630 г. чатский мурза Тарлав, опасаясь возможных репрессий за свое участие в военных действиях на стороне коалиции Кучумовичей, «изменил, со всеми своими людьми ис Чат вышел и в Белье колмаки к князю Абаку» [3, с. 429]. На землях телеутов на Верхней Оби на р. Чингизке чатские татары соорудили «городок», обнесенный земляными валами, который стал временной резиденцией для мурзы Тарлава [1, с. 32].

Несмотря на попытки томских администраторов вернуть чатских татар на прежние места проживания, Тарлав отказался это сделать, мотивируя необходимостью сохранить своих людей и скот от голода. Однако при этом он уверял русские власти, что сохранил верность московскому царю. В апреле 1630 г. объединенное войско телеутов и чатских татар во главе с князем Абаком и мурзой Тарлавом совершило поход по долине Оби под Тоянов городок. Однако, узнав о том, что отряд томских служилых людей занял этот городок, они не решились напасть, а повернули на земли чатских мурз Кызлана и Бурлака, сохранявших верность российским властям. Они «выжгли» Бурлаков городок, сожгли хлеба, часть местных татар «побили» и «поймали», а «ясачную Шагарскую волость повоевали» [3, с. 430]. Томским властям были известны замыслы телеутского князя и чатского мурзы соединиться с царевичем Аблайкеримом, с «горными колмаками» и барабинцами и идти «войною на Томский город» и под Кузнецкий острог. Томский воевода князь П. Пронский послал против мятежных чатских татар отряд служилых людей под командованием Г. Черницина, в составе которого были чатские татары мурзы Бурлака. При переправе через р. Обь «чацкой мурза Казгула да тулуманский лутчей человек Мурат с воинскими людьми» были разбиты. Из них «в стругах многих побили, а иных потопили». Повстанцев, которые успели бежать в степь, служи-

лые люди догнали и вступили с ними в бой. В этом бою «чацкого мурзу Казгулу да тулуманского лутчего человека Мурата убили и с ними Тарлавоковых татар многих побили, и языки поймали и повели в Томский город 9 человек» [3, с. 431].

В мае 1630 г. в Тару приехал татарин Якши Мамет, сын Тунусского князя, который сообщил о предложении Аблайкерима прислать к нему послов на переговоры. В это время стан Аблайкерима находился на оз. Язымык, в долине р. Оби. У него было около 300 чел. Отдельным станом, на расстоянии трех дней пути от Кучумовичей на оз. Саргуль, располагались телеуты, чатские и барабинские татары, которых насчитывалось 700 чел. [1, с. 23]. Предложение вступить в переговоры свидетельствует о том, что Аблайкерим на каком-то этапе восстания пытался договориться с царскими властями. После неудачной попытки решить дело миром Кучумовичи попытались организовать общий поход на г. Тару. Однако этот поход так и не состоялся из-за острых противоречий между самими участниками коалиции.

Российские власти в Западной Сибири всячески пытались ослабить коалицию Кучумовичей и вернуть в свои владения ушедшие группы татарского населения. В марте 1631 г. из Томска против мурзы Тарлава, засевшего в Чингисовом городке, был послан отряд во главе с Я. Тухачевским, состоявший из 300 казаков и детей боярских, и 100 чатских и томских татар во главе с мурзой Бурлаком. Русские воины были вооружены ружьями и небольшими пушками. Воины передвигались на лыжах, а пушки везли на нартах, шли с большой скоростью, чтобы обеспечить внезапность нападения. Шли день и ночь «наспех», а пушки и «порох и свинец и пули железные и пушечные и запасишко свое волокли на себе да на собаках» [1, с. 34–35]. Несмотря на все предостережения, Тарлав все же смог узнать о приближении этого отряда и послал за помощью к телеутскому князю Абаку, царевичу Аблайкериму и коурчакскому князю Коксешу, поскольку его войско по численности почти вдвое уступало нападавшему русско-татарскому отряду.

Однако к моменту прихода отряда Я. Тухачевского помощь к осажденным не успела подойти. Тухачевский осадил Чингисов городок, а когда узнал о приближении помощи осажденным, предпринял штурм. По его распоряжению русские воины изготовили щиты из досок для защиты от стрел и приступили к штурму. В это время к городку подошел отряд Кучумовичей. Но русские воины смогли ворваться в укрепление и отразить нападавших. Пытавшийся бежать мурза Тарлав был убит. Подошедшие татары с телеутами и ойратами осадили Чингисов городок, понесли большие потери, но взять его так и не смогли. В этом бою сторонники Кучумовичей понесли большие потери [1, с. 35]. Бой у Чингисова городка наглядно продемонстрировал умелые действия российского войска, эффективно использовавшего ручное огнестрельное оружие и полевую артиллерию. Для защиты от татарских стрел оказалось достаточно соорудить деревянные щиты. Татарские воины и их союзники, вероятнее всего, были вооружены холодным оружием, из которого упоминаются луки и стрелы [1]. Поражение объеди-

ненного войска Кучумовичей показало, что ни сами повстанцы, ни их союзники – телеуты и ойраты – не могли в полной мере защитить себя от российских войск. После этого сражения телеутский князь Абак поначалу принял под свою защиту бежавших к нему сыновей погибшего мурзы Тарлава – Итегменя и Коймаса. Однако по требованию томских властей он был вынужден отправить их в Томск. После этого и другие чатские мурзы, сторонники погибшего Тарлава, снова признали свою зависимость от российских властей и согласились платить ясак [1, с. 36]. Взятие Чингисова городка и подчинение чатских татар можно считать переломным моментом в борьбе Кучумовичей за восстановление Сибирского ханства. После этого события восстание явно пошло на убыль.

Судя по численности военных отрядов, во главе которых в последующие годы совершали походы Кучумовичи, это были не столько военные действия, сколько грабительские набеги. В конце 1631 г. царевич Аблайкерим и его двоюродный брат Давлет-Гирей с отрядом в 70 воинов при поддержке ойратов совершили поход на татарские Коурдакскую и Тебендинскую волости в Прииртышье. Они погромили и взяли в плен несколько десятков человек. Часть местных татар бежала от них в леса [3, с. 446]. Из-за жалоб со стороны татарского населения в степь в погоню за повстанцами и ойратами был послан отряд Е. Заболоцкого, состоявший из 130 воинов – «ратных людей литвы, и конных казаков, и юртовских татар» [3, с. 448]. Снова, как и во времена набега Кучума, российские войска оказались защитниками местных татар от его наследников.

Со временем среди восставших против российских властей разных этнических групп татар, поддержавших Аблайкерима, стало расти недовольство, поскольку тот собирал с них подати в свою пользу и для ойратских тайшей, что оказалось ничуть не легче царских поборов. Поэтому часть повстанцев стала возвращаться в российские владения [1, с. 24]. Это не могло не привести к дальнейшему ослаблению повстанцев.

В 1633 г. небольшой отряд царевича Давлет-Гирея, состоявший из 60 «воинских людей», совершил поход в земли ясачных татар на р. Исети, где погромил местное татарское население [3, с. 474]. Положение Кучумовичей осложнилось тем, что против них стали воевать казахи, «Казачьей орды люди». Несмотря на неудачи, Аблайкерим сохранял веру в успешное достижение поставленной цели – восстановления Сибирского ханства. Российским властям стало известно, что внук Кучума «похваляется войною на государевых людей, покаместа он жив будет» [3, с. 481]. В 1635 г. Аблайкерим действительно напал на ясачных татар на р. Исеть. В составе его отряда было только 40 чел. [3, с. 493].

В 1636 г. Аблайкерим попал в плен и через несколько лет умер в тюрьме [2, с. 211]. Во главе восставших встал Давлет-Гирей, который в последующие годы совершал набеги или пытался вести переговоры с российскими властями. При поддержке ойратов продолжили борьбу и другие царевичи – Бугай и Кучук [3, с. 134]. И хотя опасность нападений со стороны Кучумовичей сохранялась вплоть до второй половины XVII в., изменить ситуацию на южной границе россий-

ских владений в Западной Сибири они уже не могли [6, с. 347–348].

Военные действия, которые вели в конце XVI – первой трети XVII в. против российских властей хан Кучум и его наследники, наглядно показали, что после утраты своих опорных пунктов – «городков», находившихся в лесостепных районах Западной Сибири, сторонники возрождения Сибирского ханства не располагали достаточными воинскими силами для того, чтобы осадить и брать русские города и остроги. За весь рассматриваемый период ни сам хан Кучум, ни его потомки не предприняли ни одной попытки осады или штурма русских городов и острогов. В отношении некоторых из них лишь вынашивались «враждебные намерения», которые не были реализованы. Реальному нападению и разорению подвергались русские деревни в Прииртышье, а также «городки» разных этнических групп татар, часть которых считалась служилыми, а другая часть находилась на положении подданных, признавала верховную власть московского царя и платила ясак российским властям. Предпринятые в этот период ханом Кучумом и его наследниками военные действия, как правило, ограничивались разрушением некоторых татарских городков, угоном части ясачного населения и захватом добычи. По сути, они ничем не отличались от обычных грабительских набегов кочевников. Вероятно, такие действия не встречали поддержки у значительной части татарского населения. Ответные действия российских властей включали погоню за отрядами Кучума и его потомков, нанесение им поражения и освобождение угнанных. В этих походах нередко принимали участие, а в отдельных случаях даже возглавляли их служилые татары.

Не находя широкой поддержки у местного татарского населения, Кучумовичи были вынуждены опираться на помощь внешних сил в кочевом мире: казахов, телеутов, ойратов. В первые десятилетия XVII в. военная активность со стороны Кучумовичей постепенно стала ослабевать. Ситуация существенным образом изменилась в 1628–1631 гг., когда против податного гнета и злоупотреблений со стороны российских властей восстали барабинские, тарские, чатские и зуштинские татары. Это позволило Кучумовичам создать широкую антироссийскую коалицию среди тюркского населения и породило реальные надежды на восстановление государственности сибирских татар. Однако поддержка их деятельности со стороны ойратских тайшей, телеутского и коурчакского князей имела ограниченный характер. Они стремились лишь расширить сферу своего влияния на татарские этнические группы. В этот исторический период военная активность Кучумовичей и их сторонников сводилась к захвату городков и угону части татарского населения за пределы российских владений.

Этнические группы сибирских татар оказались объектом военного давления с обеих противоборствующих сторон. Такие набеги и усиление поборов в пользу Кучумовичей и ойратских тайшей привели к тому, что часть восставших предпочла вернуться в российские владения. Вместе с тем часть татарского населения и знати продолжала сохранять верность российским властям и приняла участие в военных действиях против

сторонников Кучумовичей. Не располагая значительными военными силами в Западной Сибири, российские власти стремились вернуть ушедшее татарское население путем переговоров либо организовывали военные походы с использованием огнестрельного оружия и артиллерии. Во всех этих походах в составе российских войск принимали участие служилые татары. Лояльность со стороны части местного татарского населения в конечном счете решила исход противостояния в пользу российских властей. Эта поддержка способствовала успешной обороне российскими войсками южных рубежей Западной Сибири в первой трети XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Барнаул, 1995. Ч. 2.
2. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., Т. 2.
4. Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774.
5. Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.
6. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. 2 изд. Иркутск, 1941.

Поступила в редакцию
20.04.2011 г.